

Шарапова Ольга Александровна

ПОЭТИКА ПЕСЕН ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты поэтики песенных жанров оренбургского казачества на уровне сюжета, композиции и поэтической символики. В качестве примеров использованы песни, записанные на территории Оренбургской губернии Ф. Н. Барановым, А. И. Мякутиным, А. и В. Железновыми, Н. М. Савельевой, С. Б. Плотниковой. В процессе анализа поэтических особенностей построения песенных образцов были рассмотрены такие понятия как повествовательность, приемы и принципы внутренней организации и поэтическая символика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.8

Искусствоведение

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты поэтики песенных жанров оренбургского казачества на уровне сюжета, композиции и поэтической символики. В качестве примеров использованы песни, записанные на территории Оренбургской губернии Ф. Н. Барановым, А. И. Мякутиным, А. и В. Железновыми, Н. М. Савельевой, С. Б. Плотниковой. В процессе анализа поэтических особенностей построения песенных образцов были рассмотрены такие понятия как повествовательность, приемы и принципы внутренней организации и поэтическая символика.

Ключевые слова и фразы: казачий фольклор; поэтика; сюжетные ситуации и повествовательность; поэтическая символика; приемы и принципы внутренней организации казачьей песни.

Шарапова Ольга Александровна

*Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей
sharapova.oa@mail.ru*

ПОЭТИКА ПЕСЕН ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА[©]

Фольклор, соединяя в себе элементы различных видов искусства (словесного, музыкального, изобразительного, хореографического, театрального), является синтетической формой народного творчества. Основу любого фольклорного произведения определяет его содержание, именно поэтому изучение вопроса поэтики имеет немаловажное значение.

Поэтика (от греч. ποιητικὴ – поэтическое искусство) – один из старейших терминов литературоведения, который со временем проник и в фольклористику. Он включает понятия родов и жанров, принципов и методов отражения действительности и некоторые категории теории искусства, а также совокупность компонентов художественной формы произведений словесного искусства (сюжет, композиция, явления языкового стиля, ритм, метр и рифма).

В данной статье освещены некоторые аспекты поэтики песенных жанров оренбургского казачества: на уровне сюжета, композиции и поэтической символики. Типологической основой для исследования послужила классификация С. Г. Лазутина, предложенная в учебном пособии «Поэтика русского фольклора».

Героическое прошлое русского народа нашло свое отражение в песнях. Защита России от набегов иноземных захватчиков получила на Оренбургской земле специфическое преломление. Расположенная на границе Европы и Азии, губерния, по сути, находилась на военном положении. Постоянные столкновения с соседними киргизскими племенами, рабство, жестокость, плен стали в крае довольно распространенными явлениями, и потому героическая тематика получила здесь достойное воплощение.

Некоторые песни древнерусского народного творчества по содержанию к казачеству прямого отношения не имеют, но они сохранились и исполняются в современном казачьем кругу. Известно, что казачество Урала произошло из разноплеменных народов, стекавшихся со всех концов земли на вольную Волгу и завожские степи, образуя разбойничьи шайки. В их состав входили беглецы «...с воинственного Дона, и в черных локонах еврей, и дикие сыны степей, калмык, башкирец безобразный, и рыжий финн, и с ленью праздно кочующий цыган!» [9, с. 42]. В этом разбойничьем сообществе, бушевавшем на Волге и на Каспийском море, бытовали различные наречия, нравы, обычаи, и у каждого была своя история. Разнообразная народная толпа, сформировавшаяся на Волге и назвавшаяся казаками, время от времени рондилась между собою узами военно-разбойничьей жизни. Именно там появились знаменитые предводители-атаманы, которые в некоторых случаях вредили, а в большинстве – помогали русскому государству. Однако недобрые слухи ходили в народе о Волжских казаках и их атаманах, и, по Указу царствовавшего в то время Иоанна Грозного, были высланы на Волгу стрельцы для укрощения казачьих разбоев: «...ловить и вешать без разбора всех тяглых, беглых мужиков и всех мятежных казаков» [11, с. 16]. Разбойничья казачья жизнь на Волге была прервана, и казаки вынуждены были искать себе другого приюта. Большая часть из них, приблизительно около 600 человек, под предводительством атамана Ермака отправившись в Сибирь, завоевали русскому государству Сибирское царство. Другие же пошли на Каспий, остановившись на устье реки Яик. Чтобы не оставаться при море и не быть пиратами, казаки поднялись вверх по течению. Перенеся различные препятствия со стороны нападавшей на них Золотой орды, проникли вверх верст на шестьсот, где устроили пикеты, посты. Укоренившись таким образом на новом поселении, они со временем организовали Яицкое (Уральское) казачье войско.

Оренбургское казачье войско начинает свое летоисчисление с середины XVIII века. Оно было образовано Указами Военной Коллегии 1748 и 1755 годов, определившими структуру управления и его штаты. Следует отметить, что фольклор уральского казачества оказал существенное влияние на песенное творчество оренбургских казаков, чему способствовали территориальная близость, экономические связи и совместные военные походы казачьих частей, особенно в Среднюю Азию. К тому же песенный фольклор оренбургского казачества формировался под влиянием южно-русских, малороссийских традиций и донских казаков [4, с. 55].

Песни оренбургского казачества весьма своеобразны как по содержанию, так и по художественной форме. При определении особенностей текста казачьего песенного фольклора следует опираться на лирический вид поэзии, который по принципам художественного освоения действительности существенно отличается от эпического. В эпосе главное место занимали отражаемые в сказочных образах события и факты действительности, образуя сюжет произведения с характерными для него составляющими: завязкой, кульминацией и развязкой. Выше названные элементы эпического сюжета не всегда и не в полном объеме можно выявить в песенном фольклоре оренбургского казачества. Обязательным для него является наличие небольшого повествовательного эпизода. Иногда песни начинаются запевом, причем, в отличие от былинных зачинов, запев лирической песни самым тесным образом связан с конкретным ее содержанием. Следовательно, о сюжете песенных образцов оренбургского казачьего фольклора можно судить только условно. Применительно к ним было бы точнее говорить не о сюжетах, а о *сюжетных ситуациях* или о *повествовательности*, что в свою очередь является всего лишь поводом для выражения определенных мыслей и чувств героя-казака. Следует отметить, что в песнях данного локуса все эти мысли и чувства выражаются не отвлеченно, а художественно конкретно выступают как раздумья и переживания отдельных героев. Лирический герой казачьей песни – это казак, «удалой разбойник». Именно его глазами, умом и сердцем воспринимается в песне жизнь.

Наибольшее развитие повествовательность получает в песнях-монологих и песнях-диалогах. Песня-монолог представляет собой естественный способ непосредственного выражения мыслей и чувств героя. Это размышления, переживания при разлуке с родными, тоска по родине, семейные взаимоотношения, смерть, любовь и измена. Песни-монологи начинаются обычно с обращений к людям, к родной стороне, различным явлениям природы: утренней заре, темной ночью, буйному ветру и т.д.

Диалогическая композиция в оренбургском казачьем фольклоре встречается в лирических протяжных песнях. Существуют произведения, в которых речь первого и второго героев одинаково значимы в раскрытии содержания, как, например, в песне «Прослужил казак три года...», записанной в ст. Богуславской в 1904 г. от казака Полуднева: «Прослужил казак три года, / Стал казак коня ласкать: / –Жонь мой верный, конь ретивый / Нет мне лучшего коня, / Скоро ль к родине счастливой / Ты, лихой, домчишь меня?...» / Вдруг сосед навстреч приходит, / Речь печальну говорит: / –Без тебя, мой друг любезный, / Бог отряд наш наказал: / Двор твой брошен, разгорожен / И зарос густой травой...» [8, с. 150]. Ранее вариант этой песни был опубликован в сборнике А. и В. Железновых «Песни уральских казаков». Это подтверждает версию того, что фольклор уральских (яицких) казаков оказал существенное влияние на песенное творчество оренбургского казачества.

Значительная часть казачьих песен оренбургской традиции имеет определенную структуру: вначале – описательно-повествовательная, а затем следует часть, содержащая монолог или диалог героев: «Уж ты, поле мое, поле чистое, / Свет раздолье мое широкое! / Чем ты полюшко приукрашено? / Приукрашено все цветочками, / Все цветочками, василечками; / Посреди поля част ракивов куст. / Под кустом-то лежит тело белое, / Тело белое – молодой казак, / Не убит лежит шибко раненый. / В головах у него – бел горяч камень, / Во руках у него – сабля острая, / Во груди у него – пуля быстрая, / А у ног его стоит добрый конь. / –Уж ты, конь ли, мой конь, / Ты, товарищ, ли мой! / Ты ступай-ка, беги во русскую землю. / Ты скажи-ка, скажи родному батюшке, / Поклонись-ка ты родной матушке, / Ты скажи-ка, скажи молодой жене, / Как женил-то меня бел горяч камень, / Обвенчала меня сабля острая, / Молодая жена – пуля лютая» [Там же, с. 62].

В данном примере назначение повествовательности не в том, чтобы нарисовать какую-то картину-событие, через описание действий и поступков охарактеризовать образ, а в том, чтобы повествовательно выразить те или иные чувства лирического героя. Таким образом, элементы повествования имеют немало важное значение для передачи содержания песен.

Важную функцию в песенном фольклоре оренбургского казачества выполняют *приемы и принципы внутренней организации песен* (термин С. Г. Лазутина) [5]. Так, одним из основных принципов композиции в бытовых песнях оренбургских казаков является *принцип повтора*. Повторяться могут не только отдельные картины, но и последовательность образов внутри них, например, в песне «Что не снежки ли в поле завиднелися». Песня записана в станице Буранной 1901 г. от казака Исаака Петрищева: «...Как во тех во шатриках – / Три стола дубовые; / Как на тех на столиках – / Три чернильницы, / Три чернильницы, / Чернильницы золотыя; / Как во тех во чернильницах / Три перышка / Три перышка / Белы лебединыя...» [8, с. 72].

К данному принципу построения песни можно отнести открытый А. Н. Веселовским *поэтический параллелизм*. Его широкое применение в казачьем фольклоре обусловлено спецификой содержания. С одной стороны, в нем присутствуют символические образы из мира природы, с другой – образы реальные, человеческие. Для песен, построенных по принципу параллелизма, характерна закономерная последовательность: вначале дается природная, символическая картина, а затем следует картина-образ из реальной жизни. Об этом А. Н. Веселовский писал: «Общая схема психологической параллели нам известна: сопоставлены два мотива, один подсказывает другой, они выясняют друг друга, причем перевес на стороне того, который наполнен человеческим содержанием» [5]. В протяжной песне «Ой, да сидел ворон», записанной в 1991 г. в селе Кардаилово Илекского района и расшифрованной Н. М. Савельевой, используется принцип поэтического параллелизма: «Ой, да сидел ворон на белой березе, / А мой милый на серам кане...» [10, с. 87].

Другим, не менее распространенным можно по праву считать *принцип цепочного построения* песни. Сущность организации поэтического материала здесь выражается в следующем: последний образ первой картины является первым образом второй картины, последний образ второй картины – первым образом третьей и т.д. [5]. Ярким примером может служить протяжная песня «Ты расти, расти», построенная по данному

принципу соединения картин. Песня записана в 1967 году в селе Григорьевка Соль-Илецкого района, расшифрована О. Тюлюш, Н. М. Савельевой. «Ты расти, расти да ну черёмушка, э / Тонка да вы... высока. / Тонка, высока, да / Што сажала да я, ох и расчерёмушку, а / Па чёрной грязи. / Па чёрной грязи, да / Паливала да я, ох и расчерёмушку, а / Вечерний парой» [10, с. 55].

Другая песня «Уж поля, вы поля», записанная и расшифрованная С. Б. Плотниковой в с. Сакмара Сакмарского района Оренбургской области от П. О. Рябова (1931 г.р.), имеет тот же принцип цепочного построения и композиционную форму «описательно-повествовательная часть плюс монолог» [5]: «Уж поля, вы поля, вы широки поля, да, / Как на этих полях урожаю нема. / Как на этих полях урожаю нема, да, / Только вырысла там кучерява верба. / Только вырысла там кучерява верба, да, / Как под этый вербой казак биты лежа / Как под этый вербой казак биты лежал, да, / Он и бит не убит, весь израненный. / → Уж ты конь, ты мой конь, ты товарищ родной, да, / Ты слетай-ка, мой конь, во Россию домой. / Ты слетай-ка, мой конь, во Россию домой, да, / Ты скажи-ка, мой конь, отцу с матерю. / Молодой жене благословение, да, / Чтобы замуж шла да не плакыла. / Чтобы замуж шла да не плакыла, да, / С кем я знался, с тем расстался. / С кем я знался, с тем расстался, да, / С кем не знался – обвенчался» [12, с. 26].

Кроме рассмотренных принципов внутренней организации песни (повтора, параллелизма и цепочного построения) в Оренбургском варианте казачьего песенного фольклора употребляется ряд приемов, благодаря которым мысли и чувства героя-казака приобретают максимально глубокое и яркое выражение. Наиболее распространенным приемом является *ступенчатое сужение образов*. Посредством его создается картина, в которой образы следуют друг за другом в направлении их пространственного сужения [5]. Данный прием используется в песне «Закатилось красно солнышко»: «Закатилось красно солнышко / За темные за леса. / Все прашечки приумолкли же, / Не слышать-то никого. / Только слышно было, видно же, / Один чижичек поет. / Как под этим-то под деревцом / Тут хижинка стоит. / Как во этой-то во хижинке / Молодая вдовушка живет. / Мимо этой, мимо хижинки, / Тут дороженька торна. / Что торным, она торнешенька / И пробита до песка. / Как по этой по дороженьке / Два героюшка идут. / Как один из них молоденький, / А другой-то с сединой. / Что седой, он седенешенький, / Грудь покрыта орденем. / Подходили они ко хижинке / И просились ночевать...» [1, с. 21].

Нередко в фольклорных образцах оренбургских казаков можно наблюдать *прием выделения*. В песне «За Уралом за рекой», записанной в 2003 году в селе Рассыпное Илекского района, расшифрованной Е. Кульковой и Н. М. Савельевой, данный прием используется совместно с цепочным построением: «За Уралом за рекой / Там казак гулял, а / Не адин казак гулял – / Са таварищим. / Не адин казак гулял – / Са таварищим, / А таварищ ево – / Сиварезвый конь» [10, с. 68].

Широкое распространение в оренбургских казачьих песнях лирического содержания получила *поэтическая символика*. Материалом для песенной символики послужили объективный реальный мир природы, окружающий казака (солнце, месяц, ветер, тучи, река, горы, различные деревья, трава, цветы, птицы и т.д.), обрядовые действия (вытапывание сада, открывание ворот, расплетание косы и т.д.), военная и трудовая деятельность. Объектами поэтической символизации в песнях оренбургских казаков являются: казак, конь, сокол, ворон, дуб и др.

В казачьих песнях оренбургской традиции в роли символов выступают различные птицы, животные и предметы растительного мира. Так, символом молодца в них чаще всего являются соловей, сокол, селезень и голубь. Символом девушки – белая лебедушка, серая утица, пава и сизая голубка. Так как песни в своем подавляющем большинстве двухгеройны, то и поэтические символы в них употребляются попарно: селезень и утушка, дуб и береза, голубь и голубка и т.д. Если же в песне не два, а три и более образов, то, естественно, и количество символов в ней может увеличиваться.

Очень часто поэтическая символика в песнях используется с расшифровкой ее значения. Примером может послужить песня «Вижу в доме украшень», записанная и расшифрованная Н. М. Савельевой в 1991 году в селе Краснохолм Оренбургского р-на: «Вижу в доме украшень – красна солнышка взашло, / В зеленам саду виселье, лител голубь через сад. / Летел голубь, лител сизый к сиз галубушке сваей, / Шёл удалый малдец да к красной девице сваей» [Там же, с. 188].

В песне свадебной величальной «Как по саду, саду», записанной О. И. Рукавициной в 1976 г. в с. Нижняя Павловка Оренбургского района, поэтическими символами жениха и невесты являются «два яблочка»: «Как по саду, саду, ой садику, / По зеленому виноградном саду. / По зеленом(ы), ой виноградном саду, / Сотворялися две веточки на двор, / Сотворялися две веточки на двор, / Сокатилися два яблочка на стол. / Сокатилися два яблочка на стол, / Два яблочка, два содовня, / Два садовня – лидовня. / У нас первый в саду яблочек / Что Иван Петрович – господин, / А второй яблочек – Марья Ивановна – госпожа» [12, с. 47].

Следует также отметить, что различные растения в песнях могут являться символами не только конкретных образов, а в зависимости от их состояния (например, цветения или увядания) выражать то или иное настроение, передавать эмоции героев. Анализ текстов показывает, что поэтические символы употребляются главным образом в обрядово-свадебных песнях. Что же касается необрядовой лирики, то в них символика чаще всего обозначает не конкретный образ, а является выразителем настроения и создает определенный эмоциональный колорит.

Анализируя вышеизложенное, следует заявить о таком явлении оренбургского казачьего фольклора, как *коммуникативность*. Принципы и приемы внутренней организации песни, поэтический символизм в фольклоре данного локуса находятся в тесной взаимосвязи и во взаимопроникновении. Это обусловлено их жанровой природой и служит единой цели – максимально глубокому и яркому выражению мыслей и чувств лирических героев.

Список литературы

1. Баранов Ф. Н. Песни Оренбургских казаков с напевами: в 3-х выпусках. Оренбург, 1913. Вып. 3. / собрал и записал Ф. Н. Баранов. 124 с.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. 144 с.
3. Железновы А. и В. Песни уральских казаков / вступ. ст. В. Железнова. СПб., 1899. 124 с.
4. История казачества Урала: учеб. пособие для казачьих воскресных школ / под ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург – Челябинск, 1992. 240 с.
5. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов филологических специальностей. URL: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/1_3.html (дата обращения: 09.01.2013).
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/index01.php (дата обращения: 09.11.2012).
7. Мякутин А. И. Песни Оренбургских казаков: в 4-х т. Оренбург, 1904. Т. 1. Песни исторические. 302 с.
8. Мякутин А. И. Песни Оренбургских казаков: в 4-х т. Оренбург, 1905. Т. 2. Песни былевые. 179 с.
9. Пушкин А. С. Сочинения в трех томах. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. 527 с.
10. Савельева Н. М. За Уралом, братцы, за рекой. Народные песни и наигрыши Оренбургских казаков / вступ. ст. Н. М. Савельевой. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2009. 264 с.
11. Сборник уральских казачьих песен / собр. Н. Г. Мякушин. СПб., 1890. 289 с.
12. Традиционные песни Оренбуржья / сост. С. Мирошниченко. М., 1995. Вып. 1. 82 с.

POETICS OF ORENBURG COSSACKS' SONGS

Sharapova Ol'ga Aleksandrovna

Orenburg State Arts Institute named after L. and M. Rostropovich
sharapova.oa@mail.ru

The article considers some aspects of the poetics of the song genres of Orenburg Cossacks at the level of plot, composition and poetic symbolism. As the examples the songs are used, which were written within the territory of Orenburg province by F. N. Baranov, A. I. Myakutin, A. and V. Zheleznovs, N. M. Savel'eva and S. B. Plotnikova. In the process of the analysis of the poetical peculiarities of the song examples composition such notions as narration nature, the techniques and principles of internal organization and poetic symbolism were considered.

Key words and phrases: the Cossacks' folklore; poetics; plot situations and narration nature; poetic symbolism; techniques and principles of internal organization of Cossack song.

УДК 001:331

Философские науки

В статье показано, что понятие «историческая форма труда» отражает труд как процесс, совершающийся между человеком и обществом. Поэтому оно шире понятия труда как процесса, совершающегося между человеком и природой. Определены элементы исторической формы труда: предмет труда, средства труда, целесообразная деятельность, продукт труда, отношения между людьми, разделение труда.

Ключевые слова и фразы: труд; предмет труда; средства труда; целесообразная деятельность; историческая форма труда; продукт труда; разделение труда; отношения между людьми.

Шипелик Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент

Южный федеральный университет
ovshipelik@sfnu.ru

«ТРУД» И «ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ТРУДА»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ®

Труд является определяющим видом человеческой деятельности, основным способом создания материальных благ и духовных ценностей. В настоящее время тема труда приобретает все большее значение. Она обусловлена задачей создания в России инновационной экономики, в основе которой лежит рекомендательное планирование с эффективной системой материальной и социальной мотивации труда. Эти практические проблемы требуют для своего успешного решения выработки новых и уточнения старых понятий о труде.

Труд как процесс между человеком и природой исследуется в разных аспектах: развитие труда как изменение его содержания [6], как общая основа общественной структуры [8], как основа «связи всех остальных общественных процессов и проявлений человеческой жизнедеятельности» [1. с. 39]. К анализу труда пытаются применить социетальную модель [11], исследуют с точки зрения инструментальной и негэнтропийной